

Т.М. ЛАРИНА
Союз краеведов России, г. Обнинск

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА НА РЕПИНКЕ

На протяжении нескольких веков на территории, которую теперь занимает город Обнинск, стояла церковь св. Николая Чудотворца. Она располагалась на левом берегу речки Репинки, выше по течению того места, где сейчас находится подвесной мост, недалеко от парка культуры.

Впервые эта церковь упоминается в писцовой книге Малоярославецкого уезда 1588 года: "храм ветх Никола Чудотворец" стоял в деревне, "что было село Гриднево на речке на Репинке", в Репинской волости [1]. Эта волость охватывала все селения, располагавшиеся на месте Обнинска, а Гриднево находилось в пределах юго-восточной окраины современного города.

Приведенные в писцовой книге сведения о бывших владельцах с. Гриднево позволяют восстановить историю села и церкви практически с самого начала, с момента основания.

Как можно предполагать, Гриднево было основано как деревня на землях черносошной, т.е. заселенной свободными общинниками, Репинской волости крестьянином Гридей (Григорием) примерно во второй половине XV века. К этому периоду относится возникновение большинства селений нашего края.

В конце 1520-х гг. великий князь Василий III пожаловал часть Репинской волости вместе с этой деревней выходцу из Литвы дворянину Ивану Степановичу

Раевскому. Затем поместье унаследовали его сыновья Андрей и Федор, также служившие при государевом дворе [2]. Раевские сделали Гриднево центром своего обширного владения, включавшего среди прочих деревни Пяткино и Самсоново, поставили здесь барский двор, а также церковь, которую освятили во имя Николая Чудотворца. С того времени деревня стала селом - центром церковного прихода.

Судя по записи в писцовой книге конца 1620-х гг., церковь Николая Чудотворца относилась к числу клетских церквей, наиболее распространенных в русских селах. Предельно простая по своей планировке, клетская церковь представляла собой прямоугольный бревенчатый сруб, или "клеть", к которому примыкали по оси более низкие прирубы - с востока алтарь, а с запада притвор. Высокую двускатную кровлю клетки венчала маленькая главка с крестом.

Во второй половине XVI века политика Ивана Грозного свергла страну в глубокий хозяйственный кризис. К тому же в начале 70-х годов разразилось страшное моровое поветрие, совпавшее с двухлетним неурожаем. В итоге большая часть земель в центральных уездах была заброшена, а те крестьяне, которым удалось уцелеть после голода и мора, опричных бесчинств и татарских набегов, массами бежали на юг и на восток, спасаясь от непосильного налогового гнета. Многие селения полностью обезлюдили, "запустели". Такая же участь постигла и село Гриднево.

На рубеже 60-70-х годов XVI века запустевшее поместье Раевских досталось видному опричному воеводе князю Юрию Семеновичу Козловскому.

Через несколько лет он погиб на Ливонской войне. К 1588 году это владение было приобретено у детей Козловского - Михаила, Ивана и Аграфены шурином царя

Федора, могущественным боярином Борисом Федоровичем Годуновым.

Еще в юности (около 1570 г.) Борис получил в приданое за дочерью главного опричника Малюты Скуратова соседнее село Белкино, и теперь, став одним из богатейших людей в государстве, стремился расширить свою вотчину и восстановить ее хозяйство. При нем Гриднево было заселено белкинскими крестьянами, поставившими здесь несколько дворов, но отныне оно окончательно перешло в разряд деревень. Церковь же совсем обветшала и стояла пустая, без службы: "храм ветх Никола Чудотворец стоит без пеней от церковного приходу" [3].

В 1598 году Борис Годунов взошел на престол. Недолгое царствование этого талантливого и дальновидного, но не слишком разборчивого в средствах политика совпало с началом нового хозяйственного кризиса, вызванного небывалыми природными катаклизмами. В первые годы XVII столетия жестокие морозы и затяжные дожди погубили весь урожай на российских полях, что привело к массовой гибели людей от голода в течение трех лет подряд. Крестьянам приходилось есть сено, были и случаи людоедства.

Несмотря на все усилия, царь Борис не мог справиться с ситуацией. С другой стороны, даже в таких ужасных условиях ему приходилось продолжать политику закрепощения (именно в это время среди крестьян появилась известная поговорка о Юрьевом дне), чтобы не вызвать недовольства дворянства. Возмущение народа все более нарастало, и наконец в 1605 году, при появлении самозванца, страну захлестнула гражданская война, первая же волна которой сбросила с престола династию Годуновых.

В тяжелые годы Смуты в наших краях полыхали

крестьянские восстания, буйствовали отряды польских интервентов, крымских и ногайских татар, многочисленных "разбоев" всех мастей. Деревня Гриднево была разорена и сожжена дотла, и она уже никогда не возродилась.

Но вот затихли последние отголоски бедствий "лихолетья", и в 1628 году церковь Николая Чудотворца отстроили вновь, а примыкающее к ней деревенское кладбище отныне стало обособленным Никольским погостом. Находился он на северной окраине бывшей деревни, на высоком левом берегу Репинки [4].

Вот как описывается Никольский погост в писцовой книге 1627-1630 гг.: "Погост на царя и великого князя земле на речке на Репинке. А на погосте церковь Никола Чудотворец древян клетцкий, строенье приходское. А на приходской земле двор попа Леонтья да четыре кельи нищих, питаются от церкви Божии". Здесь же располагался большой участок церковной земли с пашней и покосами (всего около 50 десятин) [5]. К середине XVII века здесь уже работали крепостные, "церковные бобыли", проживавшие в двух дворах [6].

В 1680-х годах церковь почему-то была заброшена - очевидно, она сгорела от случайного пожара. Но вскоре положение было исправлено. В 1697 году помещики из деревень Пяткино и Самсоново подали челобитную с просьбой позволить им "на пустовой церковной Никольской земле построить вновь церковь Николая Чудотворца деревяную". Патриарх удовлетворил их просьбу, и в том же году церковь была восстановлена [7].

К церкви был приставлен молодой священник Аверкий Максимов, а на церковном дворе поселилась его семья - жена Авдотья Михайловна с сыном Яковом [8]. Крепостных здесь уже не было, и чтобы управляться с обширным хозяйством, приходилось нанимать работников.

К середине XVIII века священником на Никольском погосте стал Иван Яковлев - по всей вероятности, внук Аверкия Максимова. Известно, что это был человек очень буйного нрава. Сохранилось прошение с жалобой на него, поданное в 1756 году малоярославецкому воеводе:

"Бьет челом Малоярославецкого уезду вотчины бригадирши вдовы Настасьи Ивановны Челищевой сельца Пяткина староста Кирила Прохоров, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

В разных месяцах и числах и в разных случаях крестьян госпожи моей ведомства Пафнютьева монастыря Боровского церкви Николая Чудотворца, что на Репинке приходской поп Иван Яковлев бил безвинно. И не удовольствуясь тем, сего ноября 24 дня крестьянин Зот Петров ходил к нему, попу Ивану Яковлеву, в дом для просьбы, чтоб он отслужил литургию Божию по родителям его. Токмо оной поп того крестьянина незнаемо за что или по какой злобе бил у двора своего смертно, а потом, выпустя в поля и нагнав с сыном своим и работником, бил же смертно. Которого едва жива наехавшие дьячок церкви Рождества Христова что в Гремячихе Григорий Павлов да деревни Потресовой крестьянин Иван Семионов отняли. Которого крестьянина для осмотра боя и ран и предъявляю при сем прошении" [9].

Дело это не имело никаких последствий - впрочем, подобные случаи отнюдь не составляли исключение в ту эпоху. Конечно же, служители церкви совершали и немало добрых дел, но сведения об этом, как правило, не попадали в официальные документы.

На плане Генерального межевания 1770-х гг., Репинский погост показан на левом берегу речки Репинки, он вклинивается между земельными угодьями деревень Пяткино и Белоусово. В "экономических примечаниях" к плану сообщается, что церковь Николая Чудотворца по-прежнему была деревянная, а церковная земля с пашней и покосами занимала 42 десятины (46 га) [10]. В последний раз о Никольском храме, уже как о часовне, упоминается в уставной грамоте деревни Пяткино 1861 года. Согласно договору между помещиком Наркизом Антоновичем Обнинским и его бывшими крепостными, крестьянам

отводилась для рубки дров "земля под лесом по ручью Репинскому от Нефедовского оврага до церковной земли, где часовня" [11].

Итак, теперь на Репинском погосте стояла часовня, в которой висели иконы, но, в отличие от церкви, не было алтаря. По названию оврага и саму часовню стали называть Нефедовской.

Дальнейшая судьба часовни точно неизвестна, документальных сведений о ней обнаружить не удалось. По воспоминаниям старожилов, записанным Е.Ф. Ворожейкиным, примерно в 1918 году она была разграблена местными крестьянами, а затем, очевидно, пришла в запустение и разрушилась. Даже определить место, где находился погост, теперь очень сложно – по всей вероятности, вблизи парка культуры. А несколько лет назад на окраине парка открылся новый храм св. Владимира и Ольги.

В храме Преображения села Спас-Загорье хранится старинная богослужебная книга, надпись в которой гласит: "Сия книга, глаголемая Минея службы святых, Ярославецкого уезду Малого Репинской волости церкви Николая Чудотворца, что на Репинке. А подписал лейб-гвардии Преображенского полку поручик Андрей Иванов сын Пуцин ноября в 30 день 1732 года в Москве". Это одно из немногих свидетельств истории забытого храма.

Примечания.

1. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Кн.540. Л.238 об. - 239.
2. Модзалевский Б.Л. Род Раевских герба Лебедь. СПб., 1908. с.7-8. 3. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Кн. 540. Л.238 об. - 239.
4. Калужская старина. Т.5. Калуга, 1910. с. 22.
5. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Кн. 681. Л. 235 об. - 236.
6. Там же. Кн. 440. Л.584.
7. Калужская старина. Т.4. Калуга, 1905. с. 49.
8. РГАДА. Ф.350. Оп. 1. Кн. 234. Л. 317.
9. ГАКО. Ф.122. Оп. 1. Д. 906.
10. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д.472. Л.19.
11. Кузин Н.П. Использование краеведческого материала в преподавании истории// Школа им. С.Т. Шацкого. М., 1940. с. 123.

Т.М. ЛАРИНА, В.П. МАТВЕЕВ, В.А. ТАРАСОВ
Союз краеведов России, г. Обнинск.

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ ДЕРЕВЕНЬ
РЕПИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ
И ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ**

В ближайших окрестностях г. Обнинска находится около десятка археологических памятников, относящихся к позднему русскому средневековью XIV - XVII в.в. Некоторые из них совпадают с территориями современных или совсем недавно исчезнувших деревень таких как Белкино, Самсоново, Пяткино, Машково или их окрестностями. Другие представляют собой заброшенные селища, зачастую многослойные, включающие дославянские слои раннего железного века, домогольские славянские слои и слои русского средневековья. Они характеризуют картину освоения долины р. Протвы славянами и её вхождения в состав Русского государства.

С другой стороны, по писцовым и переписным книгам XVI - XVII в.в. известны ныне зачастую уже забытые названия деревень и пустошей, существовавших в те времена на территории будущего города и его окрестностей. Напрашивается естественное стремление сопоставить упомянутые селения с известными археологическими памятниками.

Такая возможность предоставляется при рассмотрении планов Генерального межевания последней трети XVIII в. и "Экономических примечаний" к ним. В планах Генерального межевания все земельные владения

пронумерованы и указано их точное географическое положение, которое вполне совмещается с современными картами. В "Экономических примечаниях" приведены наименования и способ хозяйственного использования этих участков, причём наименования во многих случаях повторяют известные из писцовых и переписных книг. Местоположение археологических памятников по современным картам легко совмещается с поименованными участками.

Таким образом, удалось установить следующие соответствия:

<u>Археологический памятник</u>	<u>Населённый пункт или пустошь</u>
Селище Кривское-1, многослойное	Погост Рождественский на Пыренке
Селище Кривское-3 (Лужки), многослойное	Сельцо Горки, где жил управляющий имением Бориса Годунова
Селище Обнинск-2, многослойное	Деревня Гавшино на Репинке
Селище Потресово-2 (гора Монашка)	Погост Рождественский, деревня Гремячево

Селище, где была деревня Гриднево и храм Николая Чудотворца, находится на территории современного 20-го городского квартала и было практически уничтожено при застройке города.

Использование планов Генерального межевания и "Экономических примечаний" позволяет решить и обратную задачу: по указанным в них местам исчезнувших

деревень возможно обнаружить неизвестные археологические памятники и ввести их в обиход научного изучения. К таким перспективным местам можно отнести, например, пустоши "Федичщево и Нефёдовскую тож", "Ершово а Шатилово тож", Гаврилово, Зайцево (по которой называется овраг, проходящий через село Белкино), и многие другие, известные по письменным источникам.

Такое совместное привлечение различных источников для освещения одного и того же вопроса позволяет более наглядно представить исторические процессы, проходившие на нашей земле.

Работа по локализации исчезнувших деревень по археологическим данным и письменным источникам в нашем крае ещё только начинается и здесь можно ожидать в скором времени новых открытий